

Загадка Валерии

В звезды ее могло вывести обаяние,
чье-то влияние... Но вряд ли пение

НЕИСЧИСЛИМЫ загадки бытия. Нашего, российского, тем более. И я давно не пытаюсь постичь суть глобальных тайн, вроде действенного противостояния вице-президента самому президенту или безнаказанности полунинтеллигентных спасателей России, хулигански призывающих к насильственному свержению существующей власти и не отвечающих в суде по соответствующей статье уголовного кодекса. Знаю, пояснений никто не даст, с этим надо смиряться. И смиряюсь. Но врожденная любознательность (или, честнее, обывательское дамское любопытство) ищет иногда ответа на вопросы, совсем не такие масштабные и находящиеся, казалось бы, в доступной логике области.

Какое-то время назад, не помню по какому каналу, телевидение показало очередной клип, в котором хорошенькая блондинка не очень выразительно спела старинный романс. Клип запомнился некоторой пластической вычурностью и именем певицы — просто Валерия, без фамилии (не путать с мексиканским сериалом «Просто Мария», хотя, похоже, нас ожидает такое же количество серий). Потом из прессы я почерпнула необходимые мне сведения, что в бывшей — да и нынешней — кремлевской больнице в соседних палатах лечатся тогдашний московский мэр Попов и певица Валерия. А недавно какое-то из активных средств информации сообщило, что семья артистки пополнилась младенцем.

Вот только нигде не висели афиши, возвещающие о выступлениях певицы, после которых стало бы ясно, что всем необходимо быть в курсе ее повседневной жизни. Поэтому, увидев объявленный в телепрограмме концерт Валерии, я не упустила свидания с артисткой, давно внедряемой в мое сознание с ненавязчивым упорством.

...Валерия молча и загадочно смотрела в объектив красивыми прозрачными глазами: по известному закону театра королеву играла свита. Но какая! Мэтр эстрады Кобзон благословил новое незаурядное дарование. Янковский и Кзраченцов обменялись многозначительными взглядами и репликами о таланте певицы. Розенбаум отметил ее отменный вкус. Александр Абдулов приветствовал ее исполнение на английском языке («пусть каждый поет на языке, который он себе придумал»). Что-то эмоционально-похвальное произнесли хореограф, стилист и даже чемпион по боксу, фамилий которых, к сожалению, не запомнила. А Сергей Крылов, певец и новая кинозвезда, выразил уверенность, что, глядя на Валерию, мужчины, не интересующиеся женщинами, изменят свою нестандартную сексуальную направленность, а всех нас впереди ждет эпоха «валерианства».

Очень может быть, все они правы. Только ни согласиться, ни спорить с ними невозможно, потому что концерт Валерии не состоялся. Было несколько клипов различного художественного достоинства. Нам показали, как прекрасно певицу гримируют и причисывают, как изящно она натягивает колготки, как возделенно подставляет лицо под светлые брызги искрящегося душа, как бесконечно одни красивые туалеты сменяют другие, не менее красивые, как милы шляпки... И совершенно понятно, что окружающие ее в большом количестве мужчины — все с розгами — смотрят на нее с безнадёжным обожанием. Но когда она совершенно одна в неправдоподобно огромной постели изнемогает

в позе Данаи (камера услужливо демонстрирует отдельными кадрами то гибкую ногу, то нежную руку), когда трепетно оглаживает собственные бедра и грудь — сомнений нет: в этот «холодный, зимний вечер» ей «так хочется любить».

А петь? Не знаю. Не было живого пения. Оно было фоном для калейдоскопа картинок, нарядов, интерьеров, массовок. Записанный на разных студиях разной техникой голос звучал порой хорошо, поддерживаемый какими-то нездешними подголосками, звуками, хором, а иногда казалось, что его, голоса, вовсе нет. В объявленном концерте певица не минуты не была лицом к лицу с публикой, не явила своего воздействия на зал, умения подчинить себе слушателей, вовлечь их в мир своих чувств, просто не дала возможности оценить степень профессионального мастерства и сценического обаяния. Слегка можно судить лишь о манере исполнения. Песни на английском языке звучали мило, «загранично», такие поют целый день по радио и телевидению, и точно так же — не лучше и не хуже. В исполнении же романсов было некое своеобразие — открытый звук, привычный в народных песнях и лишующий романсы свойственного жанру интимного звучания. Но это дело вкуса. Временами романсы украшались вокально-джазовой фиоритурой, что как прием не ново — еще полвека назад вошли в моду джазовые аранжировки Моцарта, Бетховена и прочих классиков — были среди них и блестящие.

Часовая телевизионная передача дала весьма приблизительное представление об артистке, но убедительно доказала, что можно подробно, не ограничивая себя временем, рекламировать ординарную певицу, успешную, впрочем, записать (технически превосходно!) альбом в Англии. Бедная Клавдия Ивановна, только и выпало ей, что переполненные злы, обожание и поклонение миллионов слушателей, сохраняющих десятилетиями лет ее плохо записанные, сияющие пластинки. Да что там говорить — такая «раскрутка», как это теперь называется, самой Пугачевой не силась, а уж она у нас не самая беспомощная и с талантом у нее точно все в порядке, как бы ни относиться к ее творчеству.

Тут я снова возвращаюсь к тому дамскому любопытству, в котором призналась вначале. Ведь если звезды эстрады, театры и кино, не говоря о боксе, стройным хором славят певицу, не ослепляющую пока ни силой, ни самобытностью таланта, если они нашли при своей звездной занятости время, чтобы поделиться своими восторгам, — значит, это кому-нибудь надо, как настаивал поэт. А может быть, самим звездам надо? Кто-то из них заметил, что, кроме самой Валерии, ему «приятны люди, которые ее окружают». Ах, как хочется знать, кто эти приятные люди (или приятный человек), что умеют и альбом в Англии организовать, и такую крутую кашу на телевидении заварить, и подать ее зрителям в лучшее телевизионное время — в пятницу вечером по 1-му каналу «Останкино» и в воскресенье утром по 4-му.

Тем более что ничего против нее лично не имею. Она молодая, привлекательная, вероятно, одаренная, и я желаю ей успеха, только настоящего — не рекламного, а зрительского, заслуженного собственным талантом. Правда, для большой карьеры нужна и удача. Что ж, удача ее уже настигла.

Н. АЛЬТМАН